

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ИНДИИ И КИТАЯ В НАШИ ДНИ

Эллина Петровна Шавлай

МГИМО МИД России, Москва, Россия

shavlaj.e.p@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5380-7009>

Аннотация. Индийско-китайские двусторонние отношения на современном этапе, впрочем, как и со второй половины XX в., незаслуженно слабо освещаются как в отечественной, так и в зарубежной науке. Индию и КНР, ввиду усиления их экономической мощи и постепенного увеличения политического веса, всё чаще рассматривают как геополитических соперников, отдавая предпочтение их региональному, а не двустороннему взаимодействию. Особенно характерным является отсутствие статей, посвященных культурно-цивилизационным связям двух государств. Прежде всего, это обусловлено ограниченным характером этих контактов в силу целого ряда геополитических и исторических причин. Разделенные цепью высочайших в мире гор, азиатские гиганты тысячелетиями развивались как бы параллельно, и до середины XX в. их взаимодействие носило ограниченный характер. Лишь во второй половине двадцатого столетия сформировалось то неоднозначное восприятие странами друг друга, которое во многом по-прежнему продолжает сдерживать их сотрудничество не только в культурной сфере, но и на других направлениях. Кроме того, и сами Индия и Китай мало внимания уделяют данному аспекту двусторонних отношений, поскольку на данном этапе оно не является приоритетным в условиях недоверия и соперничества между ними. Даже статистические данные мало представлены как в индийских, так и в китайских источниках. Однако именно этот вектор сотрудничества способен несколько сгладить противоречия, накопившиеся между странами в других областях, и способствовать лучшему пониманию друг друга, что особенно актуально и необходимо в условиях повышения значимости медиапространства и контактов на уровне граждан (people-to-people contacts). Данная статья призвана восполнить пробел, существующий сегодня в научном поле в отношении диалога культур между Дели и Пекином. Автор рассматривает основные элементы культурного сотрудничества Дели и Пекина, обозначает ключевые проблемы, с которыми они сталкиваются, а также указывает на возможности для развития соответствующего взаимодействия.

Ключевые слова: Индия, Китай, культурные связи, буддизм, йога, наксалиты, СМИ, туризм

Для цитирования: Шавлай Э.П. Культурно-цивилизационные связи Индии и Китая в наши дни // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 89–99. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-89-99>

Research article

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL TIES BETWEEN INDIA AND CHINA TODAY

Ellina P. Shavlay

MGIMO University, Moscow, Russia
shavlaj.e.p@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5380-7009>

Abstract. From the second half of the 20th century bilateral relations between India and China have not received adequate coverage in domestic and foreign science. India and China, due to the strengthening of their economies and the gradual increase in political weight in the world arena, are increasingly viewed as geopolitical rivals, with the emphasis shifting from their bilateral to regional cooperation. It is notable that there are almost no articles on the cultural and civilizational ties between the countries. First of all, this is due to the limited nature of these contacts determined by a number of geopolitical and historical reasons. The countries separated by the world tallest mountain range developed independently from one another with little interaction between them, and it was not until the second half of the 20th century that these Asian powerhouses established solid relations. The bipolar period, in fact, formed the countries' ambiguous perception of each other, which in many respects continues to restrain cooperation not only in the cultural sphere, but also in other areas. In addition, China and India themselves tend to pay little attention to this lack of communication, since at this stage and in the context of mistrust and rivalry cultural and civilizational ties are not a priority. Even statistics are scarce in both Indian and Chinese sources. At the same time, it is this line of cooperation that might somewhat smooth out the contradictions that have accumulated between the countries in other areas and contribute to a better understanding of each other. Because of intensifying personal contacts between the citizens of both countries and growing importance of the media sphere this mutual understanding is of utmost importance. This article aims to fill the gap that exists today in the scientific field regarding the dialogue of cultures between Delhi and Beijing. The author examines the main elements of cultural cooperation between the two countries and identifies the key problems they face today, as well as points out the opportunities for rapprochement based on the areas that make possible the development of appropriate interaction: religion, traditional health practices, similarities in the political outlook, large expatriot communities, education, art and tourism.

Keywords: India, China, cultural ties, Buddhism, Yoga, Naxalites, mass media, tourism

For citation: Shavlay, E. P. (2021) 'Cultural and Civilizational Ties between India and China Today', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(2), pp. 89–99. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-89-99>

Индия и Китай подарили миру множество изобретений, философских учений и культурных достижений. Будучи древнейшими цивилизациями, они, безусловно, не могли не оставить культурный след и в истории друг друга. Так, считается, что первые контакты имели место около полутора тысяч лет до нашей эры¹. Как правило, они осуществлялись благодаря путешественникам, торговцам и паломникам, чей путь протекал через территории этих стран. Показательный пример в этой связи — роман китайского писателя и поэта XVI в. У Чэнъэня «Путешествие на Запад», который основан на народных легендах о путешествии монаха Сюаньцзана в Индию — именно через это произведение китайской литературы, можно сказать, и начал формироваться интерес Китая к своему соседу².

Однако в современных отечественных и зарубежных научных исследованиях очень малое количество работ посвящено культурному сотрудничеству двух азиатских гигантов, основное внимание уделяется их геополитическому и экономическому соперничеству в регионе и в мире. Среди тех немногих работ, которые затрагивают рассматриваемую в статье сферу, следует отдельно выделить, пожалуй, монографии директора Центра изучения глобальной Азии, профессора истории Тансена Сена, который действительно глубоко анализирует культурные связи двух стран через призму их исторической динамики с древних времен до настоящего времени [См. Sen, Mair, 2012; Buddhism across Asia, 2014, Sen, 2016, 2017]. В этой связи при выделении ключевых тенденций автор преимущественно опирался на них, а также на

ряд тематических статей, документы соответствующих министерств и ведомств, сборники статистических данных и сообщения СМИ. Критерием выделения определяющих элементов культурно-цивилизационного взаимодействия Нью-Дели и Пекина, в свою очередь, стало их значение для индийско-китайского диалога.

Наиболее ярким воплощением индийско-китайского культурного обмена считается *буддизм*, который хотя и не прижился на своей родине в Индии (сегодня лишь 0,7 % населения считают себя сторонниками этого учения³, причем это приверженцы тибетского буддизма, ранее называемого ламаизмом), но распространился далеко за её пределы, главным образом — в Китае (по приблизительным оценкам, 18 % китайцев — буддисты, что составляет около половины всех последователей буддизма в мире⁴) и странах Юго-Восточной Азии. До сих пор влияние этого учения является значимым и для индийско-китайского диалога культур, и для Азии в целом [Sen, 2017: 6]. Даже экономическая инициатива Китая «Один пояс — один путь» во многом базируется на маршрутах, по которым проходили буддистские монахи, проповедуя своё учение в регионе [Palit, 2017: 263]. Индийская сторона, в свою очередь, поддерживает сохранение общих культурных традиций, в частности строя буддистские храмы на территории КНР⁵, а также поддерживая и воздвигая памятники, подчеркивающие общность индийской и китайской истории и совместный вклад каждой страны в распространении учения Будды (хотя как инструмент мягкой силы Индия стала использовать буддизм только при Нарендре Моди)⁶. Добавим, что ставшие

¹ India-China Bilateral Relations // Ministry of External Affairs, Government of India. — 2017. — Oct. — P. 4. — URL: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/China_October_2017.pdf (Accessed: 09.05.2021).

² 张绪通 “西游记对中国人思想的影响”, Zhāngxùtōng xiūyóu jì duì zhōngguó rén sīxiǎng de yǐngxiǎng (Чжан Сюйтун «Влияние “Путешествия на Запад” на китайскую мысль»). — URL: <http://www.zhongguozhahui.com/discourses/articles/TopicArticle2.html> (Accessed: 09.05.2021).

³ C-1 Population by Religious Community // Census of India Website : Office of the Registrar General & Census Commissioner. — India. — URL: <http://www.censusindia.gov.in/2011census/C-01.html> (Accessed: 09.05.2021).

⁴ Starr J.K. 2019. 5 Facts about Buddhists around the World // Pew Research Center. — 2019. — 5 Apr. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/04/05/5-facts-about-buddhists-around-the-world/> (Accessed: 09.05.2021).

⁵ President inaugurating the White Horse Temple // Embassy of India, Beijing. — 2010. — URL: <https://www.eoibeijing.gov.in/president-white-horse-temple.php> (Accessed: 09.05.2021).

⁶ India-China Bilateral Relations, p. 4.

ключевыми для новейшей истории индийско-китайских отношений принципы «*Панча шила*» (взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование), регламентировавшие «кодекс поведения» двух азиатских государств, по сути, обязаны своим названием именно буддизму, в котором так обозначаются условные «заповеди» («шила» — заповедь, на санскрите) [Wolf, 2020: 171]. Они закреплены в подписанном 29 апреля 1954 г. *Соглашении о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией*, после которого стали звучать лозунги о китайско-индийском «братстве» («хинди-чини бхай-бхай»)⁷. С другой стороны, буддистский фактор оказывает и негативное влияние на диалог между странами: правительство Далай-ламы, религиозного лидера всего буддистского мира, находится в Индии; на индийской же территории расположен и Таванг — одно из нескольких мест его возможной реинкарнации, в связи с чем его принадлежность оспаривается Китаем [Шавлай, 2020: 4,8].

Помимо буддизма, китайцы переняли от индийцев *йогу* — при том в большей степени именно как комплекс упражнений, а не как совокупность мировоззренческих установок, одной из шести основных философских школ Древней Индии⁸. Высока вероятность того, что именно через буддистское учение йога, пусть и претерпев ряд трансформаций и приобретя китайскую специфику, стала практиковаться и в Китае. Несмотря на то, что интерес к йоге в индийском понимании не нашёл широкого отклика среди китайского населения,

сегодня она активно популяризируется как в КНР, так и по всему миру и представляет собой один из инструментов продвижения индийской «мягкой силы». Стоит отметить, что в декабре 2014 г. Пекин стал одним из коспонсоров индийской резолюции в ООН об учреждении *Международного дня* йоги 21 июня⁹. Дни йоги особенно популярны в восточной части Китая, а проводятся они в формате занятий, совмещающих две практики — индийскую йогу и китайское боевое искусство *тай-чи* (один из видов ушу)¹⁰. Интересно, что такой «культурный обмен» иногда происходит даже во время совместных военных учений индийцев и китайцев, что позволяет солдатам с обеих сторон повысить доверие друг к другу и укрепляет дружественные связи между армиями двух государств¹¹.

Однако не стоит сводить культурно-цивилизационное обогащение двух культур к их давнему историческому прошлому, ведь до середины XX в. в силу объективных географических причин индийско-китайские отношения носили ограниченный характер, а полноценное двустороннее взаимодействие ведёт свою историю уже с биполярного периода, когда Индия и КНР стали независимыми государствами. Новейшая история привнесла свои особенности, последствия которых ощущаются вплоть до сегодняшнего дня. Так, XX век ознаменовался установлением коммунистического режима в Китайской Народной Республике, что не могло не оказать воздействие на соседнее внеблоковое государство. Китай всячески стремился поддерживать индийских коммунистов, при этом играя не последнюю роль в содействии сторонникам коммунизма именно по китайскому

⁷ Agreement on Trade and Intercourse with Tibet Region, Peking, April 29, 1954 // Ministry of External Affairs, Government of India. — 2019. — Sep. — URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7807/Agreement+on+Trade+and+Intercourse+with+Tibet+Region> (Accessed: 09.05.2021).

⁸ Маслов А.А. Что случилось с йогой в Китае? // *Центр Шаолинь*. — 2010. — URL: <https://centrshaolin.ru/question-joga.html> (Accessed: 09.05.2021).

⁹ United Nations Adopts PM Modi's Proposal, Declares an International Yoga Day // *NDTV Food*. — 2014. — 12 Dec. — URL: <https://food.ndtv.com/food-drinks/united-nations-adopts-pm-modis-proposal-declares-an-international-yoga-day-712099> (Accessed: 09.05.2021).

¹⁰ 9 Chinese Cities to Host Yoga Day Celebrations // *NDTV Food*. — 2016. — 17 Jun. — URL: <https://www.ndtv.com/world-news/9-chinese-cities-to-host-yoga-day-celebrations-1420417> (Accessed: 09.05.2021).

¹¹ Yuwei H. China, India resume annual counter-terrorism exercise amid improved military trust // *The Global Times English Edition: China, World*. — 2018. — 24 Dec. — URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1133407.shtml> (Accessed: 09.05.2021).

«образцу» в противовес тем, кто выбрал «советский» вариант: труды Мао Цзэдуна активно переводились на английский и индийские языки, индийские делегации приглашались в Китай, китайские представители взаимодействовали с различными индийскими организациями [Passin, 1961: 85–88]. Иными словами, сначала они взаимодействовали с Коммунистической партией Индии (КПИ), которая, однако, выбрала для себя «просоветский» курс, короткое время заигрывали с отколовшейся в 1964 г. от КПИ Коммунистической партией (марксистской; КПИ(м)), а потом переключили свое внимание на Коммунистическую партию (марксистско-ленинскую), образованную в 1969 г. радикалами, вышедшими из КПИ(м) и тесно связанными с индийскими маоистами [Mohanty, 1991: 27]. Увлечение коммунистическими идеями в «китайском ключе» непосредственным образом сказало на методах, которыми планировалось достичь их реализации — путь китайской революции был признан образцовым, а соответственно уничтожение «классовых врагов» стало ассоциироваться со следованием идеям Мао [Mohanty, 1991: 31–32]. Безусловно, маоизм как идеология, предполагающая осуществление «новой демократической революции» как фундамента для построения социализма, получил широкое развитие в 1960-е гг. на фоне «культурной революции» в Китае [Gupta, 2006: 3173]. С тех пор **маоисты**, или **наксалиты** (название происходит от места первого крупного восстания радикальных маоистских группировок — деревни Наксальбари, штат Западная Бенгалия), воспринимаются как сила, подрывающая общественный порядок и государственные устои, а значит представляющая угрозу национальной безопасности страны¹². Неудивитель-

но, что в 2006 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх выразил уверенность, что именно «движение наксалитов является самым серьёзным вызовом внутренней безопасности, с которым когда-либо сталкивалась страна»¹³. Коммунистическая партия Китая (КПК) изначально поддерживала стремления наксалитов¹⁴, однако после смерти Мао Цзэдуна и с приходом к власти Дэн Сяопина идеологическая линия самой КНР претерпела сильные изменения: маоизм утратил былую значимость, а следовательно, и его индийские последователи (которые, кстати сказать, тоже потеряли связь с учением «Великого кормчего») уже не представляли интерес для КПК. И хотя сейчас сохранение маоизма связано преимущественно с внутренними проблемами (бедность, неравенство и пр.), всё же не стоит забывать о первоначальных идеологических основаниях этого феномена, который всё ещё оказывает влияние на индийскую политику.

Есть и позитивные идеологические установки, имеющие корни в относительно недавнем историческом прошлом двух стран и связывающие Индию и Китай в наше время. Речь идёт об общем колониальном опыте этих государств (в частности, негативные последствия колониальной политики британской Ост-Индской компании¹⁵), который сплотил их в борьбе за справедливое распределение благ и сблизило их **мирополитические взгляды** (хотя Китай, в отличие от Индии, никогда не был колонией, он всё же испытывал на себе влияние различных иностранных государств, которые вторгались на его территории в случае конфликта интересов [Перминова, 2012: 176–177]). Оба государства выступают за полицентричный миропорядок, разделяют необходимость

¹² India's Maoist rebels: An explainer // *Al-Jazeera News*. — 2017. — 26 Apr. — URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/04/india-maoist-rebels-explainer-170426132812114.html> (Accessed: 09.05.2021).

¹³ PM's speech at the Chief Minister's meet on Naxalism // Former Prime Minister of India, Prime Minister's Office. — 2016. — 13 Apr. — URL: <https://archivepmo.nic.in/drmannmohansingh/speech-details.php?nodeid=302> (Accessed: 09.05.2021).

¹⁴ Sahoo N. India, China and the ironies of Maoism. // Observer Research Foundation. — 2017. — 18 May. — URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indian-china-ironies-of-maoism/> (Accessed: 10.05.2021).

¹⁵ Князев С. «Целый субконтинент стал жертвой насилия»: какую роль Британская Ост-Индская компания сыграла в мировой истории // *Russia Today* на русском — 2018. — 2 авг. — URL: <https://russian.rt.com/science/article/541812-istoriya-ost-indskaya-kompaniya> (Дата обращения: 10.05.2021).

сотрудничать по линии Юг-Юг, стремятся улучшить положение стран развивающегося мира и сталкиваются со схожими социально-экономическими проблемами, во многом ставшие следствием империализма и неоимпериализма [Miller, 2013: 66]. После появления на карте мира в качестве новых политических субъектов¹⁶ Индия (1947 г.) и Китай (1949 г.) выбрали разные пути развития, но в 1955 г. в Бандунге они подтвердили свою приверженность идеям незападного мира о противостоянии колониализму стран Севера и признали необходимость коллективных усилий стран Азии и Африки для всеобщего мира и процветания [Eslava, Fakhri, Nesiha, 2017: 189]. Несмотря на усиливающееся геополитическое соперничество, Дели и Пекин по сей день содействуют реализации принципов, заложенных на Бандунгской конференции, которые они продвигают в рамках Большой Двдцатки или на Конференции по диалогу между цивилизациями Азии¹⁷.

Если всё же отойти от исследования историко-идеологического наполнения индийско-китайского культурно-цивилизационного взаимодействия, то приходится констатировать, что в остальном связи двух государств развиты крайне слабо. Учитывая численность населения обеих стран и масштабность распространения их

диаспор по всему миру (Индия на первом, Китай — на третьем месте в мировом рейтинге стран с крупнейшими диаспорами¹⁸), тот факт, что индийская диаспора в Китае насчитывает чуть более 56 тысяч человек (данные индийской статистики¹⁹), а китайская в Индии — 18165 (совокупные данные ООН за весь период 1990 – 2019 гг.²⁰), свидетельствует о том, что непосредственные контакты между населением двух государств (people-to-people ties) довольно ограничены и не находятся в списке приоритетных направлений развития сотрудничества.

Образовательные обмены также довольно немногочисленны. В Индии проходят обучение около 2 тысяч китайских студентов²¹, в Китае же число индийских студентов составляет чуть более 23 тысяч человек (по этому показателю Индия находится на 4 месте после Южной Кореи, Таиланда и Пакистана)²². Для сравнения в США учатся почти 370 тысяч китайцев и чуть больше 202 тысяч индийцев²³. Однако стоит заметить, что индийские граждане всё чаще выбирают для себя китайские университеты, что связано с рядом факторов: низкие издержки на обучение и проживание, близость к дому, а также большой спектр курсов на английском языке²⁴. Особенно часто выбираемыми являются

¹⁶ Отметим, что Индия одной из первых некоммунистических стран признала независимость КНР и поддерживала её право на занятие места Китайской Республики в ООН.

¹⁷ Peigen X., Yi C., Liqi X. Three cheers for civilization: China conference brings Asia together // The Hindu. — 2019. — 15 May. — URL: <https://www.thehindu.com/brandhub/three-cheers-for-civilization-china-conference-brings-asia-together/article27135086.ece> (Accessed: 10.05.2021).

¹⁸ International Migration 2019: Report (ST/ESA/SER.A/438) // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. — New York, 2019. — URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf (Accessed: 10.05.2021).

¹⁹ Population of Overseas Indians // Ministry of External Affairs, Government of India: Overseas Indian Affairs. — 2018. — URL: https://mea.gov.in/images/attach/NRIs-and-PIOs_1.pdf (Accessed: 10.05.2021).

²⁰ Total migrant stock at mid-year by origin and by major area, region, country or area of destination, 1990-2019 // Department of Economic and Social Affairs, United Nations: International migrant stock 2019. — URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (Accessed: 10.05.2021).

²¹ Patil R. India and China need a push to encourage more people to live across the border // *The Economic Times*. — 2015. — 13 May. — URL: <https://economictimes.indiatimes.com/blogs/et-commentary/india-and-china-need-a-push-to-encourage-more-people-to-live-across-the-border/> (Accessed: 10.05.2021).

²² Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of Education of the People's Republic of China. — 2019. — 18 Apr. — URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (Accessed: 10.05.2021).

²³ Hickey C.K. New Data Shows Slowdown in Growth of International Students in the U.S. // *Foreign Policy*. — 2019. — 20 Nov. — URL: <https://foreignpolicy.com/2019/11/20/new-data-shows-slowdown-in-growth-of-international-students-in-the-u-s-china-india-saudi-arabia/> (Accessed: 10.05.2021).

²⁴ Xinying Z. More Indians studying in China // *China Daily: Education*. — 2015. — 25 May. — URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/25/content_20807203.htm (Accessed: 10.05.2021).

медицинское направление и курсы по изучению китайского языка и китайской культуры, хотя в последнее время и инженерные науки набирают популярность²⁵. С китайскими студентами ситуация гораздо сложнее. Помимо сложностей с языковым барьером, а курсов на китайском не так уже и много, равно как и преподавателей китайского языка²⁶, они сталкиваются с достаточно жёсткими нормативно-правовыми условиями (визовые вопросы, бюрократия, ограничения на сотрудничество индийских и китайских мозговых центров и пр.)²⁷, небезопасной социальной средой (студентов, в частности, беспокоит неуважительное отношение к женщинам и негативное восприятие китайских граждан) и невозможностью трудоустроиться после окончания обучения — большинство китайских выпускников индийских ВУЗов возвращаются на родину, где гораздо легче найти работу²⁸. Тем не менее китайские студенты заинтересованы в изучении хинди, который пока является лидирующим среди выбираемых предметов²⁹. На государственном уровне осуществляются некоторые шаги для улучшения ситуации с индийско-китайским диалогом в сфере образования. Так, в 2006 г. правительства двух государств подписали соглашение о программе образовательных обменов, в рамках которой для студентов с обеих сто-

рон выделяются стипендии на обучение в высших учебных заведениях и прохождении курсов языка хинди³⁰ (с китайским языком ситуация несколько сложнее: как правило, базовые знания требуются от студентов ещё до поездки в Китай, а его преподавание в Индии ограничено несколькими институтами), ведётся работа по дипломатическим каналам (организуются индийские и китайские центры культуры, проводятся курсы и совместные мероприятия), на регулярной основе проводятся встречи представителей интеллектуальных кругов³¹. И всё же на данный момент предпринимаемых мер недостаточно, чтобы добиться реального прогресса на этом направлении.

Киноиндустрия, театральное и иные виды искусств были довольно популярны в обеих странах в периоды налаживания двустороннего взаимодействия (1950-е и 1980-е гг.)³². Однако со временем, на фоне ухудшения политических отношений — особенно после войны 1962 г.³³ — интерес друг к другу во всех сферах, в том числе и в культуре, стал постепенно угасать. Лишь недавно популярность индийских фестивалей, выставок, театральных спектаклей и, главным образом, Болливуда в Китае вновь стала возрастать³⁴, так как большинство из них отражает общие для индийского и китайского общества социально-эко-

²⁵ Pushkar. If 'Study in India' Is to Be a Hit, We Must Get Right What China Has Perfected // *The Wire: Education*. — 2018. — 15 May. — URL: <https://thewire.in/education/if-study-in-india-is-to-be-a-hit-we-must-get-right-what-china-has-perfected> (Accessed: 10.05.2021).

²⁶ China is ready for an educational exchange programme with Kerala // *Kaumundi Online*. — 2019. — 24 Feb. — URL: <https://keralakaumudi.com/en/news/news.php?id=53314&u=china-is-ready-for-an-educational-exchange-programme-with-kerala-53314> (Accessed: 10.05.2021).

²⁷ Niazi S. India restricts university collaborations with China // *University World News*. — 2019. — 10 Oct. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2019101013182324> (Accessed: 10.05.2021).

²⁸ Ding Q. China emerges as a more popular education hub for Indian students // *CCTV: Exclusive*. — 2018. — 6 Jan. — URL: <http://english.cctv.com/2018/06/01/ARTImmQZQN9kSAoshNAE0xCI180601.shtml> (Accessed: 10.05.2021).

²⁹ Number of Indian students in China crosses 13,500 // *The Economic Times*. — 2015. — 25 May. — URL: https://economictimes.indiatimes.com/nri/nris-in-news/number-of-indian-students-in-china-crosses-13500/articleshow/47420552.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (Accessed: 10.05.2021).

³⁰ India-China Bilateral Relations, p. 5.

³¹ India and China discuss education cooperation, possibility of mutually recognising qualifications // *India Today*. — 2019. — 16 Oct. — URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/india-china-discuss-education-cooperation-at-first-joint-working-group-meet-1610062-2019-10-16> (Accessed: 10.05.2021).

³² Bosu R.S. Dhangal underlines popularity of Indian films in China // *China Daily*. — 2017. — 20 Jul. — URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-07/20/content_30186720.htm (Accessed: 10.05.2021).

³³ Война была начата китайцами 20 октября 1962 г., а 21 ноября они уже вывели свои войска, оставив за собой Аксай-Чин. Индийцы остались проигравшей стороной.

³⁴ India-China Bilateral Relations, p. 4.

номические проблемы³⁵. Совсем недавно для обеспечения продуктивного партнёрства Индия и Китай подписали соглашения по культурным обменам, сотрудничеству в сфере здравоохранения, спорта и управления музеями³⁶.

Туризм развивается довольно динамично, Индия и Китай привлекают всё больше внимания со стороны своих соседей, хотя ни одно из государств до 2018 г. не входило в десятку стран другого по числу туристов³⁷. Вместе с тем индийское правительство постепенно упрощает систему получения туристических виз (есть возможность получить электронную визу онлайн), устанавливает знаки с названиями достопримечательностей на разных языках (в частности, китайском), открывает прежде закрытые локации (Гималаи), а также продвигает альтернативные туристические маршруты для ознакомления туристов не только с традиционными местами для посещения, но и не столь известными направлениям³⁸. Вместе с тем за 2018 г. Китай посетило около 865 тысяч индийцев³⁹, а Индию — чуть более 280 тысяч китайцев, что говорит о непропорциональности и относительно слабом развитии двусторонних туристических обменов между странами⁴⁰.

Отдельно отметим, что для сближения двух государств были предприняты и шаги более «локального» уровня: между Пекином и Дели, Куньмином и Калькуттой, Чэнду и Бангалором были подписаны договоры, в результате которых они впервые в истории стали **городами-побратимами**⁴¹.

Сотрудничество двух государств по линии СМИ носит весьма специфический характер в связи с особенностями внутривнутриполитической системы обеих стран, а также их двусторонних отношений. Во-первых, разительно отличается функционирование индийской и китайской прессы: если первые в основном являются частными, пользуются демократическими свободами и хоть и осторожно, но критикуют правительство, то последние всецело подчинены государству, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на то, как именно транслируются те или иные события, и как они подаются отечественной аудитории⁴². Более того, недавно китайское правительство уличили в манипулировании иностранными журналистами посредством предоставления им максимально эксклюзивных условий (доступ к государственным структурам, высокая оплата труда, проживание и пр.) для создания более благоприятного образа Китая за рубежом⁴³. Во-вторых,

³⁵ Yau E. Why Indian films like Dangal and Toilet are so popular in China: similar problems // South China Morning Post. — 2018. — 11 Dec. — URL: <https://www.scmp.com/culture/film-tv/article/2177193/why-indian-films-dangal-and-toilet-are-so-popular-china-similar> (Accessed: 10.05.2021).

³⁶ India, China sign 4 agreements to strengthen people-to-people ties // India Today. — 2019. — 12 Aug. — URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/india-china-agreements-strengthen-ties-1580115-2019-08-12> (Accessed: 10.05.2021).

³⁷ India Tourism Statistics at a Glance, 2018 // Ministry of Tourism, Government of India. — 2019. — p. 6. — URL: https://tourism.gov.in/sites/default/files/2020-04/ITS_Glance_2018_Eng_Version_for_Mail.pdf (Accessed: 10.05.2021); China Inbound Tourism in 2017 // Travel China Guide. — URL: <https://www.travelchinaguide.com/tourism/2017statistics/inbound.htm#:~:text=According%20to%20reports%20from%20Ministry,by%203.6%25%20year%20on%20year> (Accessed: 10.05.2021)

³⁸ Mathur S. With eye on tourists from China, India revamps policy // Times of India. — 2019. — 31 Dec. — URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/73038706.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (Accessed: 10.05.2021); Pariona A. Top Source Countries for Tourists to China // World Atlas. — 2017. — 1 Aug. — URL: <https://www.worldatlas.com/articles/top-source-countries-for-tourists-to-china.html> (Accessed: 10.05.2021).

³⁹ Most important countries of origin of foreign tourists in China in 2018 // Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/234149/tourists-in-china-by-country-of-origin/#:~:text=All%20in%20all%2C%20approximately%2030.54,tourists%20visited%20China%20in%202018> (Accessed: 10.05.2021).

⁴⁰ India Tourism Statistics at a Glance, 2019 // Ministry of Tourism, Government of India — 2020. — P. 6. — URL: <https://tourism.gov.in/sites/default/files/2020-04/India%20Tourism%20Statistics%20at%20a%20Glance%202019.pdf> (Accessed: 10.05.2021)

⁴¹ China and India // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China: Department of Asian Affairs. — 2014 — URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjlb_663304/zjjg_663340/yzs_663350/gjlb_663354/2711_663426/ (Accessed: 10.05.2021).

⁴² Kondapalli S. How Indo-China media cooperation can help relations // Rediff.com. — 2013. — 17 Sep. — URL: <https://www.rediff.com/news/column/how-indo-china-media-cooperation-can-help-relations/20130917.htm> (Accessed: 10.05.2021).

⁴³ Krishnan A. China is buying good press across the world, one paid journalist at a time // The Print. — 2018. — 24 Nov. — URL: <https://theprint.in/opinion/china-is-paying-foreign-journalists-including-from-india-to-report-from-beijing/154013/> (Accessed: 10.05.2021).

взаимное негативное восприятие друг друга на фоне территориальных споров [См. Шавлай, 2020] сказывается на содержании тех материалов, которые призваны объективно оценивать происходящее на границе. В-третьих, повестка дня, которую выбирают СМИ обеих странах для освещения событий, происходящих в другой, не позволяет составить объективное мнение о стране, а зачастую и вовсе сбивает с толку. Всё это усугублялось нехваткой квалифицированных кадров (незнание китайского/индийского языков и особенностей китайской/индийской культуры), да и до недавнего времени пресса обеих стран была немногочисленна как в Китае, так и в Индии соответственно⁴⁴. Сегодня индийская пресса в Пекине представлена преимущественно агентствами The Press Trust of India и The Indo-Asian News Service (IANS), газетами The Hindu, HindustanTimes, The Times of India, журналом India Today⁴⁵, в то время как из китайских новостных агентств в Нью-Дели присутствует лишь Синьхуа⁴⁶, а остальные берут информацию из индийских, либо из зарубежных СМИ [Jeffrey, Sen, 2015]. Для того, чтобы улучшить освещение каждой из сторон своего соседа, в 2013 г. Дели и Пекин договорились о проведении ежегодного индийско-китайского форума СМИ⁴⁷, целью которого является налаживание диалога между двумя государствами, противостояние западной неоднозначной трактовке событий и обеспечение совместного освещения чувствительных вопросов⁴⁸.

Таким образом, культурно-цивилизационное сотрудничество Дели и Пекина, с одной стороны, имеет глубокие исторические

корни, а с другой — практически не развивалось вплоть до недавнего времени ввиду целого комплекса геополитических, экономических и социальных причин⁴⁹. Наиболее существенным препятствием является фактор недоверия, который продолжает омрачать картину взаимодействия двух государств. Индия так и не оправилась от травмы поражения в индийско-китайском конфликте 1962 г., и, несмотря на некоторое потепление политических отношений между двумя государствами, которое началось с конца 1980-х гг., продолжает сохранять сдержанную и осторожную позицию по отношению к соседу. На современном этапе периодически наблюдается эскалация противоречий на пограничных участках, однако стороны по-прежнему стараются решить спорные вопросы путём переговоров.

Важно отметить и значимость языковых барьеров — если Индия преимущественно ориентирована на англоязычный мир (на это имеются и исторические причины), то КНР, хоть и внедряет англоязычные программы, всё же остаётся китайскоязычной во всех сферах жизни общества. Нехватка страноведов — как синологов, так и индологов — в Индии и Китае соответственно не позволяет радикально переломить тенденцию. Напряжённость в военно-политической сфере сводит на нет усилия в этой чувствительной для населения области, так как непосредственно отражается на восприятии сторонами друг друга. Впрочем, ряд государственных мер с обеих сторон всё же способствует позитивной динамике взаимодействия Дели и Пекина⁵⁰, налаживанию контактов между

⁴⁴ Kondapalli.

⁴⁵ Krishnan, 2018.

⁴⁶ Krishnan A. Three Chinese reporters 'to be expelled' from India // India Today. — 2016. — 23 Jul.— URL: <https://www.indiatoday.in/world/story/xinhua-news-agency-chinese-journalists-expelled-india-china-indo-china-relations-330950-2016-07-23> (Accessed: 10.05.2021).

⁴⁷ China and India.

⁴⁸ External Affairs Minister's Remarks at the 4th India-China Media Forum. // Ministry of External Affairs, Government of India.— 2019 — 12 Aug. — URL: <https://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?31726/External+Affairs+Ministers+Remarks+at+the+4th+IndiaChina+Media+Forum> (Accessed: 10.05.2021).

⁴⁹ Кстати, довольно интересные, основанные на личном опыте рассуждения на эту тему можно почерпнуть из книги индийской журналистки Решмы Патил «Чужаки по обе стороны границы: индийские впечатления о быстрорастущем Китае» [Patil, 2017].

⁵⁰ Press Release: Activities to Celebrate the 70th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations Between India and China // Embassy of India, Beijing. — 2019. — 22 Nov.— URL: <https://www.eoibeijing.gov.in/press-release-22-11-19.php> (Accessed: 10.05.2021).

населениями двух государств, а также диалогу интеллектуальных элит обеих стран, однако для получения ощутимых результатов потребуется длительное время и много усилий.

Список литературы:

- Sen T. *Traditional China in Asian and world history* / T. Sen, V.H. Mair. — Ann Arbor, MI : Association for Asian Studies, 2012. — XXI, 108 p.
- Buddhism across Asia : networks of materials, intellectual and cultural exchange : Conference proceedings / ed. T. Sen. — Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 2014. — XXX, 482 p.
- Sen T. *Buddhism, diplomacy, and trade : the realignment of India-China relations, 600-1400*. — Lanham : Rowman & Littlefield, 2016. — XIX, 305 p.
- Sen T. *India, China, and the World : a connected history*. — Lanham : Rowman & Littlefield, 2017. — XVIII, 541 p.
- Palit P.S. *Analysing China's soft power strategy and comparative Indian initiatives*. — New Delhi : India Sage Publ., 2017. — XXIV, 369 p.
- Wolf S.O. *The China-Pakistan economic corridor of the belt and road initiative : concept, context and assessment*. — Cham : Springer International Publishing, 2020. — XVII, 395 p.
- Шавлай Э.П. Военно-политическое сотрудничество Индии и Китая в тени недоверия // Восток Афро-азиатские общества: история и современность. — 2020. — № 5. — С. 185–195. — DOI: 10.31857/S086919080009587-2.
- Passin H. *Sino-Indian Cultural Relations* // *The China Quarterly*. — Cambridge University Press, 1961. — Vol. 7. — P. 85–100. — DOI: 10.1017/S0305741000025042.
- Mohanty M. *Chinese Revolution and the Indian Communist Movement* // *China Report*. — 1991. — Vol. 27, № 1. — P. 27–39. — DOI: 10.1177/000944559102700103.
- Gupta T.D. *Maoism in India* // *Economic and Political Weekly*. — 2006. — Vol. 41, № 29. — P. 3172–3176.
- Перминова В.А. Идея колониализма и оценка результатов иностранного присутствия в Китае // Общество и государство в Китае. — 2012. — Т. 42, № 3. — С. 176–182.
- Miller M.C. *Wronged by empire : post-imperial ideology and foreign policy in India and China*. — Stanford : Stanford University Press, 2013. — XIV, 168 p.
- Eslava L. *Bandung, global history, and international law critical pasts and pending futures* / L.Eslava, M. Fakhri, V. Nesiiah. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. — XXXII, 701 p.
- Jeffrey R. *Media at Work in China and India : Discovering and Dissecting* / R. Jeffrey, R. Sen. — New Delhi : SAGE Publications, 2015. — 289 p.
- Patil R. *Strangers across the Border: Indian Encounters in Boomtown China*. — Noida : HarperCollins Publishers India, 2014. — 256 p.

References:

- Sen, T. and Mair, V. H. (2012) *Traditional China in Asian and world history*. Ann Arbor, MI: Association for Asian Studies.
- Sen, T. (ed.) (2014) 'Buddhism across Asia : networks of materials, intellectual and cultural exchange : Conference proceedings', in. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies.
- Sen, T. (2016) *Buddhism, diplomacy, and trade : the realignment of India-China relations, 600-1400*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Sen, T. (2017) 'India, China, and the World : a connected history'. Lanham: Rowman & Littlefield
- Palit, P. S. (2017) *Analysing China's soft power strategy and comparative Indian initiatives*. New Delhi: India Sage Publ.
- Wolf, S. O. (2020) *The China-Pakistan economic corridor of the belt and road initiative : concept, context and assessment*. Cham: Springer International Publishing.

Shavlay, E. (2020) 'India–China Political and Military Cooperation in the Shadow of Distrust', *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, (5), pp. 185–195. doi: 10.31857/S086919080009587-2. (In Russian).

Passin, H. (1961) 'Sino-Indian Cultural Relations', *The China Quarterly*. 2009/02/17, 7, pp. 85–100. doi: 10.1017/S0305741000025042.

Mohanty, M. (1991) 'Chinese Revolution and the Indian Communist Movement', *China Report*, 27(1), pp. 27–39. doi: 10.1177/000944559102700103.

Gupta, T. D. (2006) 'Maoism in India', *Economic and Political Weekly*, 41(29), pp. 3172–3176.

Perminova, V. A. (2012) 'Idea of Colonialism and Assessment of Results of Foreign Interference in China', *Society and State in China*, 42(3), pp. 176–182. (In Russian).

Miller, M. C. (2013) *Wronged by empire : post-imperial ideology and foreign policy in India and China*. Stanford: Stanford University Press.

Eslava, L., Fakhri, M. and Nesiah, V. (2017) *Bandung, global history, and international law critical pasts and pending futures*. Cambridge: Cambridge University Press.

Jeffrey, R. and Sen, R. (2015) *Media at Work in China and India : Discovering and Dissecting*. New Delhi: SAGE Publications.

Patil, R. (2014). *Strangers across the border: Indian encounters in boomtown China*. Noida: HarperCollins Publishers India.

Информация об авторе

Элина Петровна Шавлай — аспирантка кафедры востоковедения МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Ellina P. Shavlay — PhD student at the Department of Oriental Studies, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia).

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 21.04.2021; одобрена после рецензирования 25.05.2021; принята к публикации 09.06.2021.

The article was submitted 21.04.2021; approved after reviewing 25.05.2021; accepted for publication 09.06.2021.